

Кулацкие хозяйства

Рассказывают, что в Сибирь Подковыров приехал на четырёх лошадях, запряжённых в будочный фургон, части от которого ещё долго хранились в совхозе. Он был богат: за хорошую взятку в Войсковом управлении Омска он купил две тысячи земли в десятивёрстной полосе, что было тогда не положено, ибо эта земля принадлежала казачеству. Из Северного Кавказа Подковыров вывез и овец для развода. Старожил Черновский, приехавший в Сибирь в 1900 году, рассказывал, что кроме купленной в Войсковом управлении земли, Подковыров скупал дёшево землю у малоимущих крестьян. Уже к 1910 году у него было настоящее поместье. Старожилы и батраки рассказывали, что только овец было от трёх до пяти тысяч.

Царское правительство выдавало кулакам значительные ссуды для покупки земли и устройства хуторов. Из кулаков Столыпин хотел сделать маленьких помещиков, верных защитников царского самодержавия.

В сравнении с состоянием многочисленных бедняцких и середняцких хозяйств в руках кулаков были огромные богатства. Они были предприимчивыми эксплуататорами, широко применяли в своём хозяйстве наёмный труд батраков, а порой крестьян целого села.

Так, у кулаков Подковырова и Кузнецова на сезонных работах было занято от 200 до 300 человек. Особенно много было занято наёмных рабочих во время стрижки овец и заготовки кормов. Батраки, заключившие договор с хозяином работали, по 18 часов, а за работу получали очень мало. Произвол собственника-кулака по отношению к батраку был ничем не ограничен. Говорят, Подковыров при найме батраков на скирдовку сена требовал от них, чтобы при себе имели лестницу. Качество скирдования кулак проверял сам. Ему услужливо ставили лестницу, по которой он поднимался на скирду и, если ему не нравилось вершение, он заявлял: «Не плачу». И не платил.

Ещё в более худшем положении находились постоянные батраки, ухаживавшие за скотом. Они работали, не зная отдыха ни днём, ни ночью, жили семьёй вместе со скотом, а получали до 30 рублей в месяц. Горе было тому чабану или скотнику, у кого пропадали животные. Он мог стать вечным должником и целыми годами отрабатывать у хозяина за убытки.

О кулаке Фёдорове рассказывают как о жестоком человеке, который особенно крепко нажился в годы первой империалистической войны на зверской эксплуатации военнопленных и беженцев с западных окраин России.

Старожил Степан Леонтьевич Чиняев рассказывал: «В 1917 году на Пасху наша большая семья высадилась в Марьяновке. В дороге съели все запасы, что у нас были. Деваться было некуда – тут-то нас и «нашёл» Фёдоров. В этот день он из Марьяновки привёз к себе на хутор 12 семейств. Все мы семьями должны были пахать, сеять, убирать, молотить хлеб, ухаживать за скотом (только за одну десятину хлеба). Из долгов мы не могли вылезти...

А в 1914 году таким же путём Фёдоров «приютил» латышей, около двух десятков семейств из Курляндии. Его произвол и жестокость были беспредельны. Он всегда ездил на «тройке» – с плетью в руке. Плеть часто ложилась на плечи и спины

«приютившихся» у него батраков. Колодец на хуторе был только один – во дворе у Фёдорова, а пользоваться им никто не мог, за водой ходили к озеру. Все крестьяне на хуторе и в других деревнях называли его за разбои «Соловьём-разбойником».

Калмыков тоже находил пути и средства наживаться. Станция Марьяновка приобретала всё большее значение, приток населения увеличивался. Калмыков продавал участки земли для усадьбы застройщикам (на улице Сталина, нынешней Омской) по 300 рублей золотом».

Каждый из кулаков имел сельскохозяйственные машины, которые служили им средством эксплуатации крестьян целых деревень и, следовательно, средством наживы. Так как во время Столыпинской реакции царское правительство выдавало кулакам значительные ссуды, их превосходство перед бедняцко-средняцким крестьянством в приобретении сельхозмашин у торгующих фирм было явным. Особенно сильно наживались кулаки во время войны, так как с первых же дней войны Омск стал гнездом спекуляции на поставках для фронта сырья и амуниции. Все местные кулаки поставляли хлеб, мясо, кожу, шерсть непосредственно через колбасника Терехова, мануфактуристов Ганьцина, Овенникова, Богашкина, Силорова, Шанину и др. Они использовали почти даровой труд военнопленных. Только Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало освобождению трудового крестьянства от эксплуатации кулаков.

В ноябре и декабре 1917 года в Омске и области установилась Советская власть. Крестьянство помогало продовольствием. Кулаки же прятали, уничтожали хлеб, губили скот.

Вот что рассказывала Елена Фёдоровна Панычева: «Когда пришла Советская власть, Фёдоров продал много хлеба и скота. Часть скота, в том числе и лошадей, он раздал в долг своим батракам латышам. Военные не смогли ничего взять у Фёдорова, так как он ответил, что это скот тружеников. Также поступали Подковыров и Калмыков. Но как только Советская власть в Омске была свергнута и установлена власть «белых», они стали настоящими врагами народа.

Л. С. Чинцев: «Как только была установлена власть белых, Фёдоров куда-то съездил и привёз карательный отряд. Я и ещё несколько крестьян бежали, а остальных членов коммуны этот отряд под руководством Фёдорова испорол, некоторых до смерти...

В ноябре 1919 года Подковыров, Калмыков, Фёдоров уничтожали лошадей, коров, овец, а потом бежали. Фёдорову не удалось бежать – его арестовали. Когда омский комитет ввёл Декрет о земле, хозяйства Калмыкова, Подковырова, Кузнецова и Фёдорова перешли народу. На их месте были созданы 4 малых совхоза: Подковыровский – № 20, Калмыковский – № 21, Кузнецовский – №№ 22, 23. Лошадей и техники было мало, коров не более 150, овец – 2-2,5 тысячи.

Среди первых организаторов совхоза были Кукайн Адам, Щетинин Андрей, Чинцев Степан. Хозяйства были слабые: в них входили бедняки, работавшие на кулаков, а также беженцы из Челябинской, Курганской, Екатеринбургской областей. Скот падал массажи.